

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Политическая и моральная гибель человека в антиутопиях О.Хаксли и Дж.

Оруэлла

Симонова Анастасия Васильевна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: ensia@yandex.ru

В массе своей люди слабы и трусливы, не готовы к свободе и боятся правды, а значит, надо, чтобы кто-то сильный управлял ими и обманывал их.

(Джордж Оруэлл)

Христианство сделало нас духовными варварами, наука — интеллектуальными

(Олдос Хаксли).

Социальные утопии первых десятилетий XX века предполагали непосредственную взаимосвязь между правом Человека на достойную жизнь — и его коренным изменением (как правило, при этом оказывается допустимой и социальная селекция). В значительной степени подобная двойственность утопического сознания в контексте базовых ценностей гуманизма и легла в основу сознания антиутопического, яркими представителями которого стали Джордж Оруэлл и Олдос Хаксли. Однако страхи, основанные на тех самых базовых «утопических» ценностях, у Хаксли и Оруэлла были принципиально разными:

1) Оруэлл боялся того, что будут запрещать книги, в то время как Хаксли боялся, что не нужно будет запрещать книги, так как не будет никого, кто захотел бы их читать.

2) Оруэлл боялся того, что нас будут лишать информации — Хаксли боялся, что информации будет так много, что мы деградируем до полной пассивности и эгоизма.

3) Оруэлл боялся, что правду будут скрывать от нас — Хаксли боялся, что правда утонет в море бесполезного информационного шума.

4) Оруэлл боялся, что наша культура станет рабской — Хаксли боялся, что наша культура станет примитивной.

5) В «1984» людей держат в подчинении с помощью страха, в то время как в «Дивном новом мире» ими управляют с помощью развлечений.

В оруэлловском антиутопическом мире социальная селекция осуществляется посредством «распыления»: «...Чистки и распыления были необходимой частью государственной механики. Даже арест человека не всегда означал смерть. Иногда его выпускали, и до казни он год или два гулял на свободе. А случалось и так, что человек, которого давно считали мертвым, появлялся, словно призрак, на открытом процессе и давал показания против сотни людей, прежде чем исчезнуть — на этот раз окончательно» [Оруэлл Дж. 1984 // Дж. Оруэлл. 1984. Скотный двор. Т.1. — М.: Капик, 1992. с. 29]. Верховный Контролер из романа «О дивный новый мир» более гуманен. «Нарушителей спокойствия» он отправляет «на острова» — в общество им подобных — и по-человечески им завидует. Но и Верховный Контролер признает в разговоре с группой изгоняемых: «Как хорошо, что в мире так много островов! Не знаю, что бы мы стали делать без них? Вероятно, поместили бы вас всех в смертную камеру» [Хаксли

О.О дивный новый мир. // Хаксли О. О дивный новый мир. -М.: Тера - книжный клуб, 2002. с. 132.].

Но, надо признать, что Хаксли – все же сатирик. И при сравнении его романа с антиутопией Дж. Оруэлла «1984» очевидно присутствие иронии.

Если снятие напряжения посредством синтетического джина в «1984» не вызывает ни какого удивления, то у Хаксли, именно благодаря его саркастичным двустушиям, принятие сомы порождает большой интерес, и выделяет сому как немаловажный регулятор массового самосознания:

«Лучше полграмма – чем ругань и драма» [Хаксли О.О дивный новый мир. // Хаксли О. О дивный новый мир. -М.: Тера - книжный клуб, 2002, с. 88];

«Примет сому человек – время прекращает бег,

Быстро человек забудет, и что было и что будет» [Хаксли О.О дивный новый мир. // Хаксли О. О дивный новый мир. -М.: Тера - книжный клуб, 2002, с. 100].

Показательно отношение «новых миров» к истории. В «1984» прошлое постоянно подменяется, существуют целые центры по ликвидации не угодных исторических фактов. У Хаксли с прошлым поступают иначе. Историю выдают за совершенно бесполезную информацию, и действительно это проще отбить интерес, чем постоянно все ликвидировать. ««История – сплошная чушь»... Он сделал сметающий жест, словно невидимой метелкой смахнул горсть пыли, и пыль та была Ур Халдейский и Хараппа, смел древние паутинки, и то были Фивы, Вавилон, Кносс, Микены. Ширк, ширк метелочкой, – и где ты, Одиссей, где Иов, Гаутама, Ийсус? Ширк!..» [аксли О.О дивный новый мир. // Хаксли О. О дивный новый мир. -М.: Тера - книжный клуб, 2002, с. 48].

Подводя итоги, можно смело сделать вывод: Оруэлл боялся, что нас погубит то, что мы не навидим, в то время как Хаксли боялся гибели от того, что мы любим больше всего. Переноса работы антиутопистов на современное общество, следует признать, что Хаксли был более близок к истине.

Литература

1. Шестаков В. Социальная антиутопия Одоса Хаксли – миф и реальность // Новый мир.
2. Оруэлл Дж. 1984 // Дж. Оруэлл. 1984. Скотный двор. Т.1. – М.: Капик, 1992. с. 29.
3. Хаксли О.О дивный новый мир. // Хаксли О. О дивный новый мир. -М.: Тера - книжный клуб, 2002. с. 132.
4. Хаксли О.О дивный новый мир. // Хаксли О. О дивный новый мир. -М.: Тера - книжный клуб, 2002, с. 88.
5. Хаксли О.О дивный новый мир. // Хаксли О. О дивный новый мир. -М.: Тера - книжный клуб, 2002, с. 100.
6. Хаксли О.О дивный новый мир. // Хаксли О. О дивный новый мир. -М.: Тера - книжный клуб, 2002, с. 48

7. 7. Макмиллан С. “Amusing ourselves to death: public discourse in the age of show business” –NY, 2009.

Слова благодарности

Большое спасибо за предоставленную возможность поучаствовать в конкурсе! С наилучшими пожеланиями, Симонова Анастасия